

Невинная любовница

Кейт Тремейн

Роман написан в 2005 году. Псевдоним Юлии Кучеровой.

Кейт Тремейн

Невинная любовница

«Автор»

2026

Тремейн К.

Невинная любовница / К. Тремейн — «Автор», 2026

Корнуолл, 1875 год. Элизабет Уитмор приезжает в мрачный замок Рейвенхолл на скале, чтобы стать гувернанткой. Она не знает, что хозяин замка, лорд Александр Рейвен — мужчина, разбивший ее сердце год назад в Лондоне и исчезнувший без объяснений. Теперь он вернулся из Индии — холодный, властный и уверенный, что она предала его. Он клянется выгнать ее из своего дома. Она клянется никогда больше не поддаваться его чарам. Но гроза запирает их вдвоем в замке, отрезанном от мира. Старые тайны Рейвенхолла оживают, а страсть, которую они пытались забыть, вспыхивает с новой силой... Сможет ли невинная гувернантка стать любовницей лорда — и его женой?

© Тремейн К., 2026

© Автор, 2026

Кейт Тремейн

Невинная любовница

Кейт Тремейн
Невинная любовница

Обложка: AI generated

Кейт Тремейн (псевдоним Юлии Кучеровой) — автор исторических любовных романов. «Невинная любовница» — роман, написанный в 2005 году под впечатлением от романов серии «Шарм», который 20 лет ждал своего часа в архиве автора. Дебютная публикация, открывающая цикл «Тайны Рейвенхолла». Это первый роман автора, но в работе уже находятся продолжения — «Невеста из Рейвенхолла» и «Роза Корнуолла».

Элизабет Уитмор приезжает в мрачный замок Рейвенхолл на скале, чтобы стать гувернанткой. Она не знает, что хозяин замка, лорд Александр Рейвен — мужчина, разбивший ее сердце год назад в Лондоне и исчезнувший без объяснений.

Теперь он вернулся из Индии — холодный, властный и уверенный, что она предала его. Он клянется выгнать ее из своего дома. Она клянется никогда больше не поддаваться его чарам.

Но гроза запирает их вдвоем в замке, отрезанном от мира. Старые тайны Рейвенхолла оживают, а страсть, которую они пытались забыть, вспыхивает с новой силой...

Сможет ли невинная гувернантка стать любовницей лорда — и его женой?

НЕВИННАЯ ЛЮБОВНИЦА

Глава 1: Рейвенхолл

Дождь в Корнуолле лил как проклятие.

Коляска, нанятая Элизабет на последние шиллинги, сломалась за милю до замка, и теперь она шла пешком по размытой дороге, прижимая к груди саквояж, в котором помещалась вся ее прошлая жизнь.

Рейвенхолл возник из тумана внезапно — мрачный, огромный, с двумя башнями, впирающимися в черное небо. В окнах горел свет, но он не казался теплым. Он казался предупреждением.

— Не надо, — прошептала она себе. — Просто работа гувернантки. Просто крыша над головой.

Тяжелые дубовые двери оказались не заперты. Она толкнула их и оказалась в холле, где пахло дымом, мокрой шерстью и чем-то еще — мужским одеколоном, дорогим и дерзким.

— Эй! Есть кто-нибудь? Я мисс Уинтер! Новая гувернантка!

Тишина. Только треск огня в камине.

И тогда он вышел из темноты.

Мужчина. Высокий, почти пугающе высокий. Черные волосы, мокрые от дождя, падали на лоб. Белая рубашка была расстегнута почти до пояса, обнажая загорелую грудь, и прилипла к телу. Он только что вернулся с улицы. В руке он держал хлыст.

Элизабет инстинктивно отступила.

— Ты кто такая? — голос у него был низкий, с хрипотцой, от которой по спине бежали мурашки.

— Я... я Элизабет Уинтер. Я приехала по объявлению. На место гувернантки к леди Эмили...

Он медленно обошел ее кругом, как хищник. Его взгляд скользнул по ее промокшему платью, по светлым волосам, прилипшим к шее, по губам, дрожащим от холода.

— Гувернантка? — он усмехнулся, и эта усмешка была страшнее крика. — Мой кузен Чарльз совсем потерял вкус. Раньше он присылал рыжих. Теперь ему нравятся невинные блондинки?

Кровь бросилась Элизабет в лицо.

— Что вы себе позволяете! Я приехала работать! У меня рекомендательное письмо от...

— Письмо? — он выхватил у нее из рук промокший конверт и, не читая, бросил его в камин. Бумага вспыхнула за секунду.

— Вы... вы сумасшедший!

— Я — Александр Рейвен. Хозяин этого замка. И я не нанимал никакой гувернантки. Эмили в Лондоне с матерью. Так что ты либо ошиблась адресом, девочка, либо твой Чарльз решил сыграть со мной в очередную игру. Прислать тебя сюда, чтобы я... — он сделал паузу и наклонился так близко, что она почувствовала запах дождя и виски от его кожи, — чтобы я тебя пожалел.

Элизабет задохнулась от возмущения. Весь страх исчез, осталась только гордость — единственное, что у нее еще было.

Она размахнулась и хотела дать ему пощечину.

Он перехватил ее запястье в воздухе. Легко. Его пальцы были горячими, почти обжигающими на ее холодной коже.

— Не советую, — прошептал он, глядя прямо в ее глаза. Его глаза оказались не черными, а темно-серыми, как штормовое море за окнами замка. — В этом доме я устанавливаю правила.

Они стояли так секунду, две, три. Дождь барабанил по крыше. Огонь трещал. Ее грудь вздымалась от гнева, его — от... чего-то другого.

— Отпустите меня.

— А если не отпущу?

В этот момент где-то в глубине замка хлопнула дверь и послышались шаги дворецкого.

— Милорд? Вы вернулись? О... — старый дворецкий замер, увидев Элизабет. — Мисс Уинтер? Вы все-таки добрались? Слава богу! Дорогу размыло...

Александр медленно разжал пальцы. На ее запястье остались белые следы от его хватки.

— Так ты и правда гувернантка? — спросил он, и в его голосе впервые прозвучало что-то, кроме насмешки. Удивление.

— А вы и правда лорд? — парировала она, растирая руку. — Я думала, лорды умеют читать письма, прежде чем их сжигать.

Старый дворецкий побледнел.

Александр же... вдруг рассмеялся. Коротко, хрипло.

— У нее есть характер, Симмонс. — Он снова посмотрел на нее, но уже по-другому. Оценивающе. Заинтересованно. Как на вещь, которую он не ожидал здесь найти, но которая ему, кажется, нравится. — Что ж, мисс Невинность. Раз уж вы добрались сквозь этот ад, я не могу выгнать вас в ночь. Но запомните — в Рейвенхолле ничего не бывает просто так. И за каждую ночь под этой крышей придется платить.

— Я заплачу работой, — твердо сказала она.

— Посмотрим, — бросил он и пошел к лестнице, оставляя за собой мокрые следы на каменном полу. — Симмонс, отведите мисс Уинтер в голубую комнату. И проследите, чтобы она не заблудилась. В этом замке легко пропасть.

Он ушел, а Элизабет осталась стоять посреди холла, дрожа — то ли от холода, то ли от того взгляда, которым он смотрел на ее губы.

Она еще не знала, что голубая комната находится прямо напротив его спальни. И что дверь между их балконами никогда не запирается.

НЕВИННАЯ ЛЮБОВНИЦА

Глава 2: Гроза

Голубой комнаты Элизабет не понравилась с первого взгляда.

Она была слишком красивой. Слишком... женской для этого холодного замка. Тяжелые бархатные шторы, камин, в котором уже кто-то предусмотрительно разжег огонь, и огромная кровать под балдахином. А еще — балкон.

Элизабет подошла к стеклянным дверям и замерла.

Балкон был общим. Низкая каменная балюстрада разделяла его на две части, но перешагнуть через нее не составило бы труда. А за балюстрадой, в соседней половине, горел свет. И была видна тень мужчины, снимающего рубашку.

Она отпрянула, задернув штору так резко, что чуть не оборвала ее.

— Отлично, мисс Уинтер. Просто отлично. Твоя спальня напротив спальни чудовища.

Переодевшись в единственное сухое платье, которое нашлось в саквояже — простое, серое, совсем не подходящее для замка лордов, — она решила не сидеть взаперти. Любопытство, которое всегда было ее главным недостатком, победило страх.

Замок был огромен. Коридоры тянулись бесконечно, увешанные портретами надменных Рейвенов. И чем дальше она шла, тем холоднее становилось.

Она заблудилась. Конечно же, заблудилась.

— Симмонс! — позвала она, но ее голос утонул в толще камня.

За очередным поворотом оказался не коридор, а маленькая галерея. И там, в самом конце, освещенный одной-единственной свечой, висел портрет.

Женщина.

Элизабет подошла ближе, и сердце ее пропустило удар.

Со старинного холста на нее смотрела она сама. Те же длинные светлые кудри, те же пухлые губы, тот же разрез глаз. Только женщина на портрете была старше, увереннее, в роскошном изумрудном платье, том самом, которое Элизабет видела на своей обложке в мечтах. Роковая красавица. Настоящая соблазнительница.

Внизу была табличка: _Леди Аннабель Рейвен, 1878-1899_

— Не может быть...

— Вижу, ты уже нашла ее.

Она вздрогнула и обернулась. Александр стоял в дверях галереи. Он успел переодеться — теперь на нем была черная рубашка, расстегнутая у ворота, и брюки. Волосы все еще были влажными. В руках он держал два бокала с бренди.

— Моя жена, — сказал он спокойно, но в его голосе звенел лед. — Точнее, почти жена. Она сбежала за неделю до свадьбы. С моим лучшим другом. И с половиной моих денег.

Элизабет не могла отвести взгляд от портрета.

— Мы... мы похожи?

— Похожи? — он усмехнулся и подошел вплотную. Протянул ей бокал. — Ты — ее бледная копия, Элизабет. Только у нее хватило смелости быть стервой открыто. А ты строишь из себя невинность.

Она не взяла бокал. Тогда он поставил его на стол и вдруг коснулся ее щеки. Его пальцы скользнули по скуле, к губам. Так легко, будто случайно.

— Откуда ты взялась такая? — прошептал он уже без насмешки. — Ты действительно думаешь, что сможешь здесь выжить?

В этот момент замок содрогнулся.

Удар грома был такой силы, что свечи погасли. Вторая молния ударила прямо в башню над ними, и где-то посыпались стекла. Ветер ворвался в галерею, распахнув ставни.

Элизабет вскрикнула. С детства она панически боялась грозы. После смерти матери в такую же ночь.

Свет погас окончательно. Темнота стала абсолютной, только вспышки молний освещали на секунду его лицо — напряженное, суровое.

— Элизабет?

— Я... я не могу... — прошептала она, дрожа всем телом.

Он не стал ничего спрашивать. Просто обнял.

Одним движением притянул ее к себе, к своей груди. Она уткнулась лицом в его рубашку, которая пахла дымом и им. Его руки — те самые, что утром так грубо схватили ее запястье, — теперь гладили ее по волосам, по спине, успокаивая, как ребенка.

— Тихо. Я здесь. Это просто гроза. Она скоро кончится.

Они стояли так, пока гром не стал тише. Она слышала, как бешено колотится его сердце. Или это было ее собственное?

Молния осветила их снова. Она подняла голову. Его лицо было в сантиметре от ее лица. Его взгляд упал на ее губы — красные, приоткрытые от страха.

— Ты дрожишь, — сказал он хрипло.

— Мне холодно.

Это была ложь. Ей было жарко. Невыносимо жарко от его близости.

Он наклонился. Медленно, давая ей шанс оттолкнуть. Но она не оттолкнула.

Их губы почти соприкоснулись...

— МИЛОРД! Милорд! В северном крыле протечка!

Крик Симмонса разнесся по замку, как выстрел.

Александр замер. Потом резко отступил, будто обжегшись.

— Иди к себе в комнату, Элизабет, — сказал он глухо, не глядя на нее. Голос его снова стал ледяным. — И впредь не броди по замку ночью. Ты можешь увидеть то, что тебе не понравится.

Он ушел, оставив ее одну в темной галерее, где на стене все еще висела женщина, так похожая на нее, и смотрела с портрета с насмешливой улыбкой.

Элизабет коснулась своих губ пальцами. Они горели.

И только вернувшись в голубую комнату, дрожащими руками закрыв балконную дверь на щеколду, она поняла — щеколда была сломана изнутри.

И кто-то уже открывал эту дверь сегодня.

НЕВИННАЯ ЛЮБОВНИЦА

Глава 3: Его любовница

Утро в Рейвенхолле началось с унижения.

На подносе, который принесла горничная Молли, лежало платье. Не ее серое, скромное. А изумрудное. То самое, с портрета. Бархат, низкий вырез, рукава, расшитые жемчугом.

— Его светлость приказал, чтобы вы надели это сегодня вечером, мисс, — пискнула Молли, не поднимая глаз. — В замок прибывают гости. Охота. И... бал.

— Я не надену чужое платье, — отрезала Элизабет. — Тем более... ее платье.

— Его светлость сказал, если вы откажетесь, он сам придет помочь вам одеться.

Щеки Элизабет вспыхнули. Она представила его руки на своей талии и быстро схватила платье.

Через час Рейвенхолл было не узнать. Замок ожил. Во дворе ржали лошади, лаяли собаки, слышался мужской смех. Приехали они — друзья-лорды, такие же надменные и громкие, как хозяин.

И она — леди Ванесса.

Элизабет увидела ее, спускаясь по лестнице. Брюнетка, высокая, с алыми губами и взглядом, который умел раздевать мужчин. Она стояла рядом с Александром и держала его под руку, как хозяйка.

Все взгляды поднялись на Элизабет.

Изумрудное платье сидело на ней идеально. Слишком идеально. Оно облегло талию, приподнимало грудь, делало из скромной гувернантки ту самую роковую женщину с обложки, которую Элизабет всегда хотела нарисовать. Ее светлые волосы Молли уложила волнами, открыв шею.

Тишина в холле стала звенящей.

Александр обернулся. И замер.

В его глазах промелькнуло что-то опасное. Желание, смешанное с яростью. Он не ожидал, что платье его погибшей невесты будет смотреться на ней ТАК.

— А вот и она, — громко сказала Ванесса, и в ее голосе зазвенел яд. — Ваша новая... гувернантка, Александр? Чарльз писал, вы нанимаете прислугу по новому принципу. По красоте, а не по уму?

Мужчины засмеялись.

Элизабет стояла на последней ступеньке, не зная, куда деться. Она чувствовала себя товаром на ярмарке.

И тогда Александр сделал шаг вперед. Он поднялся к ней по лестнице, взял ее холодную руку в свою горячую ладонь и повернулся к гостям.

— Вы ошибаетесь, леди Ванесса, — сказал он так громко, что слышал каждый в холле. Его голос был спокойным, но в нем звенела сталь. — Мисс Уинтер — не гувернантка.

Элизабет в ужасе посмотрела на него. Что он делает?

— Позвольте представить вам мою гостью. Мою... — он сделал паузу и посмотрел прямо ей в глаза, не давая отвести взгляд. — Мою любовницу.

Воздух в холле будто высосали.

Ванесса побледнела. Молли ахнула. Один из лордов присвистнул.

— Что? — прошептала Элизабет, пытаясь вырвать руку. — Вы с ума сошли? Отпустите!

— Ты сама надела это платье, Элизабет, — прошептал он ей на ухо, так тихо, что слышала только она. Его губы почти касались ее уха. — Теперь играй роль до конца. Иначе они тебя уничтожат. Улыбнись.

Это был приказ. И защита одновременно.

Она не понимала, почему он это делает, но инстинкт самосохранения сработал. Она выпрямила спину, подняла подбородок и улыбнулась — той самой улыбкой роковой женщины, которую репетировала перед зеркалом всю жизнь.

— Добрый вечер, господа, — сказала она, и голос ее не дрогнул.

— Bravo, — хрипло сказал Александр и, не выпуская ее руки, повел ее вниз.

Бал был кошмаром. Мужчины смотрели на нее с любопытством, женщины — с презрением. Ванесса на каждом шагу пыталась ее уколоть.

— Милая, а где вы научились так держаться? В каком пансионе для падших женщин?

Элизабет уже собиралась ответить, как заиграла музыка. Вальс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.